

Международные связи российских регионов и центр: эволюция координации

С.П. Артеев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Рецензия на книгу: Логвинова И.В. Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. М.: МГИМО-Университет, 2018. 238 с.

Ключевые слова: субнациональные акторы, внешние связи регионов, федерализм, координация, Россия

Во многом вопреки логике реально протекающих процессов тематика внешних связей регионов оказалась вне мейнстрима науки о международных отношениях. Если в 2000-е гг. в России вышло сразу несколько фундаментальных работ по этой проблематике (Александров 2005; Макарычев 2000; Маркушина, Харлампьева 2008; Плотникова 2004; Толстых 2004), то в 2010-е гг. активность снизилась (Дубровина 2012; Плотникова, Дубровина 2016; Яровой, Белокурова 2012). Между тем актуальность транснациональных связей субгосударственных акторов возрастает в связи с трансформацией мирополитической системы. Именно поэтому исследование различных аспектов международной деятельности внутригосударственных регионов является полезным и нужным как в теоретическом, так и в практическом плане. В научном плане вопрос о роли субнациональных акторов в процессах переформатирования национального государства, изменении его функций, интересов и механизмов управления является слабо изученным. В практическом отношении международные связи внутригосударственных регионов исследованы далеко не в полной мере в качестве инструмента повышения конкурентоспособности государства, особенно в условиях кризисной коммуникации, которую можно наблюдать сегодня во взаимодействии между Россией и Западом. И представленная монография стремится восполнить эти пробелы.

УДК: 321.02

Поступила в редакцию: 26.05.2019 г.

Принята к публикации: 10.09.2019 г.

Монография доцента МГИМО МИД России И.В. Логвиновой посвящена координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Исследовательский вопрос, вытекающий из текста, может иметь следующий вид: *каким образом следует усовершенствовать координацию внешних связей субъектов РФ?* В рамках темы исследования координация трактуется автором как конституционно-правовой институт и как метод государственного управления (Логвинова 2018: 8-9). В связи с этим работа претендует на междисциплинарный характер и находится на стыке права и политологии. Однако в основном автор использует правовую аргументацию. В монографии отсутствует теоретико-методологический раздел, но, исходя из текста, очевидно превалирование юридической методологии. Особенно активно автор применяет формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Основным массивом источников исследования составляют различные правовые акты. Предполагаемая целевая аудитория монографии охватывает юристов, политологов и управленцев.

К несомненному достоинству работы следует отнести стремление автора охватить различные правовые аспекты проблематики международных связей регионов как в теоретическом ключе, так и в практическом плане. И.В. Логвинова проводит обстоятельный анализ множества официальных документов, которые тем или иным образом связаны с внешними связями субъектов РФ. В результате у читателя формируется представление о нормативно-правовой эволюции международных связей российских регионов в широких хронологических рамках.

Монография состоит из введения, четырёх глав и заключения, а также списка литературы. При этом каждая глава включает в себя два параграфа.

Глава 1 «История становления правового регулирования в сфере международной деятельности субъектов Российской Федерации» посвящена историческому экскурсу в советский период (параграф 1.1) и в первое постсоветское десятилетие (параграф 1.2). В этой главе наблюдаются определённые структурно-содержательные противоречия. Например, насколько содержание параграфа 1.1 «Конституционные основы внешних сношений союзных республик в составе СССР» соотносится с названием главы? Почему в качестве точки отсчёта внешних связей для субъектов РФ берётся опыт международного взаимодействия именно союзных республик? Несмотря на сверхцентрализованный характер государственного управления в Советском Союзе вплоть до перестройки, национально-территориальные автономии РСФСР участвовали в международном сотрудничестве. Нарбатывалась и определённая нормативно-правовая база. Например, активно происходило взаимодействие между регионами Сибири и Монголией. Между тем автор никак не объясняет логику своего выбора в этом вопросе. В параграфе 1.2. «Политико-правовые проблемы участия субъектов Российской Федерации в осуществлении международных и внешнеэкономических связей в период развития российской государственности в 1990-е гг.» рассма-

тривается становление внешних связей российских регионов в первое постсоветское десятилетие. На протяжении параграфа автор делает акцент на превышении полномочий в сфере внешних связей со стороны субъектов РФ. И таких нарушений действительно было немало. Однако важно указать, что ситуация в стране в целом в 1990-е гг. характеризовалась слабым правовым полем, и превышение полномочий со стороны российских регионов в сфере международных связей – лишь частный случай общего негативного порядка вещей. Также И.В. Логвинова не даёт развернутой дефиниции используемого ею понятия «суверенизация», хотя отмечает, что «процессы суверенизации... выражались среди прочего и в стремлении регионов получить статус субъектов международного права» (Логвинова 2018: 37). Между тем статус субъекта международного права не обязательно связан с наличием суверенитета. В международно-правовые судебные разбирательства могут быть вовлечены и несuverенные акторы¹. Кроме того, по мере дальнейшей эрозии вестфальской модели мира понятие «суверенитет» всё чаще трактуется не в рамках бинарной логики, а в качестве сложносоставного явления. Исходя из текста монографии, речь идёт об избыточной, по мнению И.В. Логвиновой, передаче властных полномочий в пользу субъектов РФ. Всё же необходимо отметить, что термин «суверенизация» пока не имеет однозначной трактовки ни в праве, ни в политологии. Кроме того, автор отмечает: «Субъекты Российской Федерации стали участвовать в международном сотрудничестве. Российские регионы активно развивали данное направление деятельности, в том числе выходя за пределы правового регулирования, которое в этот период ещё не полностью сложилось на федеральном уровне» (там же: 44-45). Если механизм регулирования не сложился, то и границы в полной мере не определены, поэтому данное утверждение автора носит схоластический характер. Весьма спорным является и тезис автора о том, что в 1990-е гг. Россия переживала кризис федеративных отношений (там же: 56). По мнению И.В. Логвиновой, этот кризис проявлялся в том, что федеральные власти были вынуждены передавать регионам слишком большие полномочия в сфере международных связей вопреки положениям Конституции РФ 1993 г. и некоторым другим ключевым нормативно-правовым актам. Вряд ли это можно считать кризисом. Конституция РФ 1993 г. содержит лишь самые общие положения о международных связях субъектов РФ. Правильнее считать 1990-е гг. периодом поиска эффективной модели федеративного устройства. Такой поиск не может проходить «гладко и по прямой», поэтому нарушения и со стороны Центра, и со стороны субъектов РФ были неизбежны.

В главе 2 «*Правовые основы координации и осуществления международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации*» И.В. Логвинова анализирует международные и национальные правовые аспекты участия

¹ Татарстан хочет отсудить у Украины \$300 миллионов. *Корреспондент.net*. 04.05.2016. URL: <https://korrespondent.net/business/economics/3678327-tatarstan-khochet-otsudyt-u-ukrainy-300-myllyonov> (дата обращения: 04.11.2019).

внутригосударственных регионов в транснациональной деятельности. Параграф 2.1 «Международно-правовой аспект участия субъектов федеративных государств в международной деятельности» содержит обстоятельный анализ вопроса о наличии международной правосубъектности у составных частей федеративных государств. Автор присоединяется к тем исследователям, которые указывают на тенденцию к унификации международно-правового статуса регионов федеративных и унитарных государств (там же: 70). Действительно, сегодня многие унитарные государства предоставляют своим регионами полномочий не меньше, чем федеративные. Можно сказать, что глобализация оказывает нивелирующее воздействие на устройство современных государств. В параграфе 2.2 «Правовое регулирование в сфере координации и осуществления международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: внутринациональный аспект» обращает на себя внимание критика одного из базовых нормативно-правовых актов в сфере внешних связей российских регионов. И.В. Логвинова аргументированно указывает на концептуальные недочёты №4-ФЗ от 4 января 1999 г. «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ» (там же: 82, 92-93). При этом некоторые утверждения автора в параграфе выглядят не вполне корректными. Например, «любая форма их (регионов государств – С.А.) участия в международных связях вырабатывается путём международных переговоров, которые ведут государства» (там же: 75). Данное утверждение противоречит действительности. И зарубежные, и российские регионы часто налаживают международные связи без предварительных переговоров на межгосударственном уровне, на основании Конституции и других нормативно-правовых актов. И речь не о каких-то особых случаях наподобие периода 1990-х гг. для России. Например, в 2015 г. Правительство Татарстана подписало соглашение с Министерством внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии², при этом никаких предварительных российско-венгерских переговоров на межгосударственном уровне не проводилось. Кроме того, И.В. Логвинова полагает, что «однако, как уже отмечалось выше, субъекты Федерации не могут вступать в связи с зарубежными государствами» (там же: 97), но на странице 132 говорится прямо противоположное. Между тем «диагональные» связи российских регионов, которые активно развивались в 1990-е гг., продолжают осуществляться и сегодня. И федеральный центр не препятствует этому, хотя, возможно, и не особо способствует. Например, Башкортостан достаточно успешно продолжает развивать сотрудничество с такими государствами как Беларусь и Азербайджан³. Не выдерживает критики и пози-

² Соглашение между Правительством Республики Татарстан (Российская Федерация) и Министерством внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии об осуществлении международных и внешнеэкономических связей в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях. 10.04.2015. Казань. *Официальный портал Республики Татарстан*. URL: <http://mpt.tatarstan.ru/rus/soglasheniemezhdu-pravitelstvom-respubliki-665616.htm> (дата обращения: 04.11.2019).

³ Внешнеэкономическая и международная деятельность Республики Башкортостан. *Государственный комитет Республики Башкортостан по внешнеэкономическим связям*. URL: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/418/> (дата обращения: 04.11.2019).

ция И.В. Логвиновой по нормам участия субъектов РФ в деятельности международных организаций. По мысли автора, «...в деятельности международных организаций российские регионы могут участвовать только в случаях, когда такие международные организации созданы для целей межрегионального сотрудничества и с разрешения федеральной власти» (там же: 97). Как в таком случае стоит интерпретировать деятельность ПРООН в России? Организация имеет представительства в российских регионах, подписаны соответствующие соглашения с региональными властями, но при этом цели ПРООН далеки от развития именно межрегионального сотрудничества⁴. Помимо этого, анализ автора не всегда имеет достаточную глубину. Это видно на примере Республики Коми. «В ст. 62 Конституции Республики Коми устанавливается её статус как самостоятельного участника международных и внешнеэкономических отношений, который ограничен нормами Конституции Российской Федерации» (там же: 96). Далее И.В. Логвинова отмечает, что субъекты РФ могут участвовать только в международных связях, но не в международных отношениях. Некоторые исследователи полагают, что разница между международными связями и международными отношениями заключается в том, что связи не включают в себя политическую сферу (Плотникова 2014). Однако с логико-семантической точки зрения понятия «связи» и «отношения» весьма близки, а по вопросу об участии внутригосударственных регионов в международном политическом взаимодействии отсутствует консенсус в исследовательском сообществе. Так или иначе, но указывая на несоответствие в региональной конституции, И.В. Логвинова упускает, что статья 62 Конституции Республики Коми 1994 г. фактически является дословным переносом положения из Концепции внешней политики РФ 1992 г.: «субъекты Федерации являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений, если это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам»⁵. Таким образом, в данном случае со стороны региона не было допущено неточности. Вопрос о корректности формулировок здесь должен быть адресован федеральному центру.

Глава 3 «Осуществление международных и внешнеэкономических связей как элемент конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации» фокусируется на статусном аспекте внешних связей субъектов РФ. Автор анализирует конституционно-правовой статус российских регионов в параграфе 3.1 «Содержание международных и внешнеэкономических связей как элемент конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации». И.В. Логвинова обозначает основные теоретические аспекты статусных характеристик субъектов РФ в советский и постсоветский периоды, а также достаточно подробно рассматривает вопросы правоспособности, компетенции

⁴ Программа Развития ООН (ПРООН). Организация Объединённых Наций в Российской Федерации. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/agencies/programma-razvitiya-oon-proon> (дата обращения: 04.11.2019).

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Декабрь 1992 г. 2002. *Внешняя политика и безопасность современной России*. 1991 – 2002. Хрестоматия в четырёх томах. Москва: АНО-Центр. С. 19.

и полномочий российских регионов в сфере внешних связей. Некоторые положения авторской позиции нуждаются в уточнении, дополнении или с ними трудно согласиться. «Недопустимо ведение переговоров (руководителями субъектов РФ) с главами иностранных государств. Такие переговоры не могут затрагивать сферу международных отношений и внешней политики», – жёсткое категоричное утверждение (Логвинова 2018: 121). Переговоры глав субъектов РФ с первыми лицами иностранных государств – это уже сложившаяся практика. Так было в 1990-е гг., и в 2000-е и 2010-е гг. мало что изменилось. К тому же второе предложение вступает в смысловое противоречие с первым. В качестве контрпримеров можно привести международную деятельность минимум двух субъектов РФ. Глава Татарстана Р. Минниханов с завидной регулярностью общается с президентом Турции Р. Эрдоганом⁶. И вопросы внешней политики также не остаются без их внимания. Еще более многочисленные примеры «захода во внешнюю политику» можно встретить в деятельности главы Чечни Р. Кадырова. Пока никакой негативной публичной реакции ни со стороны МИД, ни со стороны Администрации Президента РФ это не вызывает. Далее автор пишет: «Российские регионы активно участвуют в выполнении международных договоров в области охраны окружающей среды, в соглашениях о приграничном сотрудничестве, а также международных договорах в области внешнеэкономического сотрудничества, образования, туризма и иных сферах» (там же: 123-124). Но при этом не приведено ни одного примера договора и конкретного российского региона. Отсутствует и какая-либо общая статистика, чтобы можно было понять масштабы участия субъектов РФ в выполнении обязательств по международным договорам России. Помимо этого, параграф содержит минимум ещё одно спорное положение: «Из компетенции субъекта РФ полностью исключается сфера международных отношений и внешней политики» (там же: 128). Как автор понимает, что такое «сфера международных отношений и внешней политики»? Может ли внутригосударственный регион, осуществляя свои полномочия в сфере внешних связей, быть исключённым из сферы международных отношений? Как уже упоминалось, существующее разделение «международных отношений» и «международных связей» на основании сфер не является общепринятым, так как содержит множественные логико-семантические противоречия.

В параграфе 3.2 «*Формы международного сотрудничества субъектов Российской Федерации*» рассматриваются международная межрегиональная кооперация субъектов РФ в различных сферах, включая приграничные связи, в том числе особое внимание уделено формату еврорегиона. И.В. Логвинова в этом параграфе представляет широкую панораму внешних связей российских регионов, приводя в качестве примеров международную деятельность десят-

⁶ Минниханов встретился с Эрдоганом: «Мы дорожим высоким уровнем отношений с Турцией». *БИЗНЕС Online*. 15.12.2016 URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/331918> (дата обращения: 04.11.2019).

ков субъектов РФ по самым разным географическим векторам. К сожалению, данный параграф также не лишен заметных недочётов. Во-первых, отсутствует чёткая систематизация форм по критериям. Не приводится сводная статистика по международному сотрудничеству субъектов РФ: количество соглашений, классификация регионов по группам с точки зрения их международной активности и т.п. Местами нарушена логика изложения. Например, сначала сообщается о кризисе в развитии еврорегионов с Украиной (там же: 133-134) и только потом – для чего еврорегионы нужны РФ в целом (там же: 135). Непонятно также, почему роль территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР, ТОСЭР) во внешних связях регионов рассмотрена вне контекста других подобных проектов – особых экономических зон (ОЭЗ) и т.п. (там же: 135-136). Кроме того, в параграфе вскользь отмечается позитивная роль международных связей на муниципальном уровне (Логвинова 2018: 136), но неясно, считает ли автор их частью транснациональных межрегиональных связей или отдельным направлением международной деятельности. В то же время совершенно справедливо отмечается, что «большинство регионов не реализовали своё право иметь представительства за рубежом...» (там же: 147), но автор уклоняется от анализа этого факта. Между тем именно федеральные власти и в 1990-е и в 2000-е гг. в целом весьма настороженно воспринимали попытки регионов открыть свои представительства за границей⁷. В пользу этого свидетельствует тот факт, что процедура открытия представительства субъекта РФ за рубежом требует получения согласия МИД РФ, но до сих пор отсутствует соответствующий специализированный регламент, что оставляет федеральным властям больше возможностей для отказа. Таким образом, имеющаяся нормативно-правовая лакуна ставит положительное решение вопроса об открытии представительства субъекта РФ за рубежом в зависимость от имеющихся у региона лоббистских возможностей. Вряд ли можно согласиться и с мыслью автора о том, что «для субъектов федерации (штатов, кантонов, земель и т.д.) выделяется достаточно узкая сфера компетенции в вопросах международной деятельности...» (там же: 164). Весь предшествующий текст монографии говорит об обратном. Экономика, культура, экология, гуманитарные связи... Фактически сегодня внутригосударственные регионы самостоятельно и легально не занимаются только вопросами политики безопасности и то в вестфальском понимании.

В главе 4 «Координация государственного управления в сфере международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» представлен анализ институциональных управленческих аспектов координации

⁷ В то же время в отдельных случаях отмечается публичная поддержка на высоком уровне. См.: МИД России поддержал открытие представительств Чечни за рубежом. *Ведомости*. 11.09.2009. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/09/11/mid-rossii-podderzhal-otkrytie-predstavitelstv-chechni-za-rubezhom> (дата обращения: 04.11.2019).

внешних связей регионов России. Параграф 4.1 «*Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: институциональный аспект*» содержит обоснованную критику недостатков российского законодательства в этом вопросе. И автор предлагает способы решения имеющихся проблем. В частности, речь идёт о внесении в федеральное законодательство изменений, регламентирующих федерально-региональное согласование международных договоров РФ в случае, если подготавливаемый договор прямо затрагивает интересы конкретного региона (там же: 183-187). Очень смело выглядит тезис автора: «Можно признать, что в России институциональный механизм координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ сложился. Главенствующее место в этом механизме занимает глава государства» (там же: 166). С учётом того, что институциональный механизм включает в себя не только нормативно-правовую сторону, но и реальные практики, такое утверждение выглядит далеким от действительности, хотя полностью укладывается в авторскую концепцию в правовом плане. В то же время И.В. Логвинова совершенно права в том, что именно глава государства – президент – оказывает ключевое воздействие на внешние связи регионов России. Между тем международные связи российских регионов в 1990-е гг. и после 2000 г. имеют больше различий, чем общего, хотя правовой каркас эволюционировал слабо. При этом большую роль играют неформальные формулы федерально-регионального взаимодействия, а не законодательно закреплённые нормы⁸. Слабость институтов – одна из фундаментальных проблем в развитии российской государственности, но И.В. Логвинова не уделяет этому внимания в тексте, видимо, считая этот момент несущественным для темы исследования. Помимо этого, в параграфе сказано, что «соглашения между Министерством экономического развития РФ и субъектами РФ о взаимодействии во внешнеэкономической сфере обеспечивают благоприятные условия для российских участников внешнеэкономической деятельности за рубежом через Торгпредства РФ в иностранных государствах» (там же: 178). Но при этом отсутствуют ссылки на данные, подтверждающие это. Несколько странно выглядят и достаточно объёмные пересказы нормативно-правовых актов с малозначимыми комментариями автора (там же: 166-176). Непонятно также, по какой причине И.В. Логвинова, рассуждая о роли Совета глав субъектов РФ, не ссылается на довольно подробное исследование О.Ю. Дубровиной (Дубровина 2012), которая давно и активно занимается этим вопросом.

В параграфе 4.2 «*Государственное управление в субъектах Российской Федерации в сфере осуществления международных и внешнеэкономических связей*» выделяется четыре модели управления международной деятельностью на ре-

---

⁸ Наиболее ярко это проявляется в межбюджетных отношениях. См., например: Губернатор с Урала засиделся на вечеринке и опоздал к министру России. *URA.RU*. 13.09.2017. URL: <https://ura.news/articles/1036272601> (дата обращения: 04.11.2019).

гиональном уровне: 1. государственные органы специальной (отраслевой) компетенции; 2. наделение отдельного государственного органа полномочиями в нескольких сферах, в том числе и в международных связях; 3. создание государственного органа, в компетенции которого находятся и внутрифедеративные, и международные связи; 4. государственный орган отраслевой компетенции, помимо прочего, занимающийся и международной деятельностью (Логвинова 2018: 188-189). Однако модель 1 (наделение отдельного регионального органа управления полномочиями в нескольких сферах) и модель 2 («на государственной орган отраслевой компетенции возлагается среди прочих и полномочия по...») по большому счёту тождественны друг другу. Автор считает наиболее эффективной модель 1 – создание отдельного специализированного органа в системе региональной власти, но не приводит ни одного факта из российской или зарубежной практики в поддержку своей точки зрения (там же: 190).

В *Заключении* автор отмечает большое влияние политических и экономических факторов на международные связи субъектов РФ (там же: 206), но не развивает свою мысль далее, а подводит итоги исследования исключительно в юридическом ключе.

В контекстуально-тематическом плане монография И.В. Логвиновой отличается углубленным анализом правовых аспектов взаимодействия Центра и субъектов РФ по вопросам реализации международных связей регионов. В то же время в работе недостаточно внимания уделено практической реализации внешних связей на основе существующей правовой базы, что во многих случаях не позволяет по достоинству оценить проведённый правовой анализ. Для сравнения, аналогичная работа новосибирского исследователя В.Л. Толстых более гармонична именно благодаря анализу правовой базы во взаимосвязи с практикой внешних связей субъектов РФ (Толстых 2004), а потому нашла широкий положительный отклик не только у юристов, но и у политологов и историков.

Монография И.В. Логвиновой имеет ряд достоинств. Наиболее значимые среди них:

- детальный анализ эволюции нормативно-правовой координации международных связей российских регионов с опорой на сотни правовых актов;
- критическое осмысление ряда положений основных действующих законов в этой сфере и изложение собственных рекомендаций по совершенствованию законодательства;
- наличие международного контекста при анализе российских реалий.

Однако, как и любая работа, данное исследование не лишено недочётов. В целом в монографии И.В. Логвиновой можно выделить следующие концептуальные недостатки:

- очевидная междисциплинарность выбранной темы не была реализована в достаточной степени, хотя во *Введении* обозначено такое стремление автора (Логвинова 2018: 8);

- недостаточная фактологическая фундированность ряда положений ослабляет авторскую концепцию в некоторых случаях (особенно в главах 3 и 4);
- отсутствие чёткого обозначения собственной интерпретации ряда базовых понятий, по которым в академическом сообществе не существует консенсуса: «суверенитет», «суверенизация», «федерализм», «внешняя политика», «международные отношения», «международные связи»;
- отсутствует рубрикация внутри параграфов, а автор далеко не всегда уделяет должное внимание переходам между разными смысловыми частями (см., например, там же: 71).

В целом монография И.В. Логвиновой является значимым шагом в осмыслении эволюции правовых основ международных связей внутригосударственных регионов. Исследование демонстрирует особенности положения России в этом вопросе в международном контексте. Между тем более широкое применение междисциплинарности как в плане методологии, так и в использовании соответствующей литературы, позволило бы повысить значимость вклада автора в исследование внешних связей субъектов РФ.

Об авторе:

Сергей Павлович Артеев – кандидат политических наук, научный сотрудник, ИМЭМО РАН. 117997, Российская Федерация, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: artsp7@yandex.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: 26.05.2019 г.
Accepted: 10.09.2019 г.

International Connections of Russian Regions and the Centre's Position: Evolution of Coordination

S.P. Arteev
DOI 10.24833/2071-8160-2019-5-68-181-192

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

Abstract: Review of the book by Logvinova I.V. Coordination of International and Foreign Economic Connections of the Russian Federation's regions. Moscow, MGIMO, 2018. 238 p. (In Russian).

Key words: subnational actors, regional external relations, federalism, coordination, Russia

About the author:

Sergey P. Arteeв – PhD in Political Science, research scientist, IMEMO RAN. 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: artsp7@yandex.ru.

Conflict of interests:

Author declares the absence of conflict of interests.

References:

Alexandrov O.B. 2005. *Regiony vo vneshnej politike Rossii. Rol' Severo-Zapada* [Regions in Russia's Foreign Policy. The Role of the North-West]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet). 187 p. (In Russian).

Dubrovina O.Yu. 2012. *Regional'noe izmerenie vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii* [Regional Dimension of the Foreign Policy of the Russian Federation]. Novosibirsk: NGTU. 192 p. (In Russian).

Iarovoі G.O., Belokurova E.V. 2012. *Evropeiskii soiuz dlia regionov: chto mozhno i nuzhno znat' rossiiskim regionam o ES* [The European Union for Regions: What Can and Should Know the Russian Regions of the EU]. Saint-Petersburg: Norma. 368 p. (In Russian).

Logvinova I.V. 2018. *Koordinatsiya mezhdunarodnykh i vneshneekonomicheskikh svyazei sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Coordination of International and Foreign Economic Connections of the Russian Federation's Regions]. Moscow: MGIMO. 238 p. (In Russian).

Makarychev A.S. 2000. *Rossiiskie regiony kak mezhdunarodnye aktory: Analiticheskii doklad* [The Russian Regions as International Actors: an Analytical Report]. Nizhnii Novgorod. 114 p. (In Russian).

Markushina N.Y., Kharlampieva N.T. 2008. *Regiony vo vneshnej politike Rossii. Rol' Severo-Zapada* [The North-West Federal Okrug: External Relations]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press. 260 p. (In Russian).

Plotnikova O.V. 2014. *Mezhdunarodnye otnosheniya gosudarstv i mezhdunarodnye svyazi regionov gosudarstv: obshchee i osobennoe* [International Relations between States and International Connections of Their Regions: Common and Specific Features]. *Vlast'*. No. 12. P. 65-69 (In Russian).

Plotnikova O.V. 2004. *Teoriia, sistema i praktika mezhdunarodnykh svyazei regionov* [Theory, System and Practice of International Relations of the Regions]. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 262 p. (In Russian).

Plotnikova O.V., Dubrovina O.Yu. 2016. *Mezhdunarodnye svyazi regionov gosudarstv: harakteristika i osobennosti* [International Connections State's Regions: Characteristics and Features]. Moscow: Norma; Infra-M. 192 p. (In Russian).

Tolstykh V.L. 2004. *Mezhdunarodnaia deiatel'nost' sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [International Activity of Subjects of the Russian Federation]. Moscow: International relations. 176 p. (In Russian).

Литература на русском языке:

Александров О.Б. 2005. *Регионы во внешней политике России. Роль Северо-Запада*. Москва: МГИМО. 187 с.

Дубровина О.Ю. 2012. *Региональное измерение внешней политики Российской Федерации*. Новосибирск: изд-во НГТУ. 192 с.

Логвинова И.В. 2018. *Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации*. Москва: МГИМО-Университет. 238 с.

Макарычев А.С. 2000. *Российские регионы как международные акторы*. Нижний Новгород. 114 с.

Маркушина Н.Ю., Харлампьева Н.К. 2008. *Северо-Западный федеральный округ: внешние связи*. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 260 с.

Плотникова О.В. 2014. Международные отношения государств и международные связи регионов государств: общее и особенное. *Власть*. № 12. С. 65-69.

Плотникова О.В. 2004. *Теория, система и практика международных связей регионов*. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 262 с.

Плотникова О.В., Дубровина О.Ю. 2016. *Международные связи регионов государств: характеристика и особенности*. Москва: Норма; Инфра-М. 192 с.

Толстых В.Л. 2004. *Международная деятельность субъектов Российской Федерации*. Москва: Международные отношения. 176 с.

Яровой Г.О., Белокурова Е.В. 2012. *Европейский союз для регионов: что можно и нужно знать российским регионам о ЕС*. Санкт-Петербург: Норма. 368 с.